

Др. Юлия Кантор, Санкт-Петербург, Россия

Доктор исторических наук, советник директора Государственного Эрмитажа. Профессор кафедры всеобщей истории Российского Государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Автор более 100 научных работ, посвященных истории сталинских репрессий, советско-германским и советско-польским отношениям первой половины XX века, судьбе художественных ценностей во время Второй мировой войны. Среди них – монографии «Война и мир Михаила Тухачевского» (М.: «Время», 2005), «Прибалтика: война без правил. 1939–1945» (СПБНИИ РАН, Издательство журнала «Звезда», 2011), «Треугольник Москва – Варшава – Берлин» (СПб: Европейский дом, 2011, в соавторстве), «Заклятая дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии. 1921 – 1939 гг.» (М.: «РОСПЭН», 2014) и др. Автор ряда авторских учебных спецкурсов (по истории международных отношений межвоенного периода, милитаризации тоталитарных режимов первой половины XX века, судьбе художественных ценностей в годы Второй мировой войны, взаимоотношениями личности и тоталитарного государства в XX веке), апробированных в вузах России, ближнего и дальнего зарубежья. С 2008 года – эксперт международных исследовательских проектов Союза музеев России и Фонда Прусского культурного наследия (Германия), посвященных судьбе художественных ценностей в годы Второй мировой войны. С 2013 года является экспертом межведомственной рабочей группы по увековечению памяти жертв политических репрессий Совета по правам человека при Президенте РФ. Научную деятельность сочетает с журналистской.

«Парадигма "Историческая правда - историческая память - историческая политика" в России. Музейный аспект.»

Историческая политика, формирующая общественное мнение, опирается на факты и мифологемы. Нередко в угоду актуальным политическим задачам происходит манипулирование фактами для создания выгодного политическим элитам восприятия обществом исторического прошлого. «Кто владеет прошлым, - владеет будущим». Мифологемы зачастую являются производными пропаганды и исторической памяти, отнюдь не идентичной сумме индивидуальных «памятей». Подмена исторических фактов идеологемами является одной из характерных примет советского подхода к репрезентации истории, в том числе в музейной сфере. Музейные экспозиции нередко становились жертвами идеологического подхода к истории и к искусству. В современной России порой также возникают рецидивы «советскости». Обилие исторических фактов, ставших доступными в последние десятилетия, зачастую способно дезориентировать зрителя, привыкшего к одномерному подходу в музейном рассказе о недавнем прошлом. Именно музеи сегодня являются проводниками объективного амбивалентного видения, одновременно становясь и профессиональной «группой риска»: с одной стороны, будучи в большинстве государственными структурами они зависят от вектора исторической политики, с другой стороны могут оказаться непонятыми неподготовленной зрительской аудиторией. Также в сегодняшней России музей является и «буфером» между властью и обществом. Поскольку «болевых точек» в истории XX века немало и они вызывают активнейший и противоречивый интерес, именно музеи способны стать площадкой для полного раскрытия этих тем и выполнить просветительскую функцию, используя весь арсенал доступных документально-исторических, декоративно-прикладных, визуальных и др. средств. Парадигма «историческая правда – историческая память – историческая политика» сама по себе способна стать предметом музейного размышления и показа.